

мысле, открываетъ новые пути и стремится дать нѣчто положительное и примѣнимое. Онъ понялъ тѣсную связь между различными областями духовныхъ интересовъ и стремится къ слянію ихъ въ виду высшаго единства. Дидро говорилъ: „Расширьте понятіе о божествѣ! (Elargissez Dieu!)“; XIX-й вѣкъ прибавляетъ: „Расширьте понятіе объ искусствѣ, о нравственности, раздвиньте границы духовнаго царства вашегоД; а Гёте говорить въ „Фаустѣ“: „Страйтесь все понять“. Никогда знаніе не было такой силой. XIX-й вѣкъ понимаетъ, что разумъ и наука — величайшая сила человѣка, и съ ней онъ связываетъ надежды на свѣтлое будущее. Онъ вѣруетъ, что совершенствование человѣчества тѣсно связано съ увеличеніемъ знанія, что знаніе должно дать истинѣ и правосудію торжество на землѣ; что прогрессъ совершается хотя медленно, но постоянно, несмотря на временные пертурбации, препятствія и замедленія. Въ знаніи онъ ищетъ рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые озадачиваютъ и волнуютъ человѣчество. И XIX-й вѣкъ, волнуемый широкими желаніями, но въ то же время и горькимъ сознаніемъ несбыточности ихъ, — живеть тою интенсивною умственнуюю жизнью, которая нерѣдко переходитъ въ состояніе патологическое. XIX вѣкъ безмѣренъ въ своихъ требованіяхъ. Подобно Фаусту, онъ чародѣй, которому повинуются стихии; и онъ вопрошаетъ духъ земли и подслушиваетъ тайны природы, надѣясь, что природа скажетъ ему великую тайну, единственную пролить свѣтъ на міръ явлений и на бытіе человѣчества. И природа сказала ему многое, но послѣдняго слова своего не говоритъ. „Подобенъ ты Тому, Кого понять ты можешь“, — отвѣчаетъ ему духъ земли, указывая готовому мириться человѣку на область необъятнаго. Гдѣ-жъ искать слова примиренія? Гдѣ найти пріютъ для души? Въ прежніе вѣки человѣкъ находилъ несложный отвѣтъ въ вѣрованіи, въ наукѣ, въ искусствѣ. Теперь онъ знаетъ, что въ каждой области можно почерпнуть нѣсколько рѣшеній, что человѣческая мысль, узнавши многообразную сложность всякаго вопроса, должна сдѣлать выводъ и примирить всѣ противорѣчія. Потому вѣкъ богатъ утопіями и попытками всякаго рода, борьбой и усилиями примиренія. Никогда человѣкъ не смотрѣлъ такъ прямо и неустранимо въ глаза сфинксу, никогда не подходилъ тактъ близко и упорно къ рѣшенію загадки; никогда и сфинксъ не задавалъ такихъ трудныхъ загадокъ... Наука показала ему безконечное, но онъ потерялъ путеводную нить по лабиринту современной мысли; дорогъ много, но которая ведеть къ цѣли, и достижима ли эта цѣль? И вотъ XIX-й вѣкъ посылаетъ пionеровъ по разнымъ путямъ. Пionеры собираются